ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.04,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 14.05.2025 № 9

О присуждении Чернобаеву Сергею Валерьевичу,
гражданину Российской Федерации, учёной степени кандидата юридических наук

Диссертация Чернобаева Сергея Валерьевича на тему: «Институт запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза» по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки, принята к защите 26 февраля 2025 года (протокол заседания № 5) диссертационным советом 24.2.336.04, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (далее — Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1), на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1418/нк от 28 октября 2022 года.

Соискатель Чернобаев Сергей Валерьевич, 06 мая 1998 года рождения, в 2019 году окончил МГИМО МИД России по специальности 40.03.01 «Административное и Финансовое право».

В 2021 году окончил МГИМО МИД России по специальности 40.03.01 «Правовое Сопровождение Бизнеса».

В период с 2021 по 2024 обучался в аспирантуре ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Справка №15141/24-06 о сдаче кандидатских экзаменов выдана Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 18.10.2024 по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

Диссертация Чернобаева Сергея Валерьевича на тему: «Институт запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза» выполнена на кафедре интеграционного и европейского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель - Калиниченко Пауль Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права ФГАОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

- Абдуллин Адель Ильсиярович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».
- Энтин Кирилл Владимирович, кандидат юридических наук, Заместитель руководителя секретариата Суда ЕАЭС – начальник экспертно–аналитического отдела.

Оба официальных оппонента дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация — Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее - НИУ ВШЭ), в своем письменном отзыве, подготовленном PhD, доцентом департамента международного права факультета права НИУ ВШЭ Петренко Алексеем Владимировичем, обсужденном и одобренном на заседании департамента международного права факультета права НИУ ВШЭ, а также утвержденном первым проректором федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования НИУ ВШЭ, д.э.н., профессором Вадимом Валерьевичем Радаевым, указывает, что диссертационная работа Чернобаева Сергея Валерьевича «Институт запрета индивидуальных антиконкурентных

действий в праве Европейского Союза» соответствует требованиям пунктов 9–10 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Чернобаев С.В. Рассмотрение эволюции цифровых рынков и значимости применения статьи 102 для защиты конкуренции // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 2 (189). — С. 59—61.

2. Чернобаев С.В. Анализ судебной практики ЕС по Конкурентному праву в контексте статьи 102 ДФЕС // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 4 (191). — С. 56—59.

3. Чернобаев С.В. Роль и современные вызовы применения индивидуальных антиконкурентных запретов в ЕС // Евразийский юридический журнал. — 2024. — № 5 (192). — С. 70—73.

В иных изданиях:

1. Чернобаев С.В. Адаптация антимонопольного регулирования к цифровой экономике: сравнительный анализ ЕС и ЕАЭС // Традиции и новации в системе современного российского права. Материалы Международного конгресса молодых ученых, 5–6 апреля 2024 г. — Т. 3. — С. 490 — 492.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах. Все публикации соискателя написаны автором лично, полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его содержание.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

На диссертацию и автореферат Чернобаева Сергея Валерьевича поступил отзыв ведущей организации — федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский

университет “Высшая школа экономики”» (НИУ ВШЭ), подготовленный департаментом международного права факультета права.

В отзыве отмечены высокая актуальность темы исследования, комплексный характер анализа права Европейского союза в части антимонопольного регулирования, а также практическая значимость выводов для выработки подходов к регулированию конкуренции на пространстве ЕАЭС.

Ведущая организация положительно оценила диссертационную работу, подчеркнув её вклад в развитие теоретико-правового осмысления института запрета индивидуальных антиконкурентных действий и его применения в условиях цифровой трансформации. Кроме того, ведущая организация подчеркивает, что данное исследование является одной из немногих научных работ, в которых всесторонне анализируется опыт Европейского Союза в сфере антимонопольного регулирования. Резюмируется, что результаты проведенной аналитической работы обоснованы и способствуют развитию науки международного права, в частности, в области теоретико-правовых основ антимонопольного регулирования на наднациональном уровне.

Ведущей организацией подчеркивается, что на основе проведённого исследования автором были разработаны и представлены на защиту положения, подкреплённые как теоретическими, так и эмпирическими данными, которые также были апробированы в статьях и докладах на научных конференциях.

Отдельно отмечается, что ценностью данного исследования является изложение и практическое применение предложенных автором подходов к функционированию антимонопольного регулирования в условиях цифровизации, особенно в контексте Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который входит РФ.

При этом, сохраняя высокую оценку диссертационного исследования, ведущая организация выдвинула ряд дискуссионных замечаний, касающихся:

1. «В качестве цели диссертационного исследования автор указал «разработк[у] теоретико-правовой концепции института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза» (стр. 9). Методологическая постановка такой цели требует критического анализа значительного объёма источников по избранной

тематике, при этом необходимым результатом должно было стать формулирование доктринального определения ключевого понятия («индивидуальные антиконкурентные действия»). На основе такого определения можно было бы ожидать, что помимо описания действующего регулирования и предложения его развития, в диссертации будет осуществлён правовой анализ указанного понятия, раскрыта его сущность и значение. Кроме того, при рассмотрении вопросов злоупотребления доминирующим положением необходимо искать баланс в праве ЕС между конкурирующими интересами, такими как защита интересов потребителей — с одной стороны, и обеспечение свободы предпринимательской деятельности и инноваций — с другой. Схожим примером является задача определения границы допустимой рыночной власти цифровых платформ с учётом сохранения условий для здоровой конкуренции и свободы ведения бизнеса. Однако в диссертации данные задачи не были выполнены. Как следствие, теоретико-правовая концепция рассматриваемого института не была представлена должным образом как в положениях, выносимых на защиту, так и в основном тексте. Без ответа остались вопросы о содержании исследуемого института и конкретном наборе норм, которые могут быть в него включены. Представляется, что автору следует чётко сформулировать, что именно составляет теоретико-правовую концепцию института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза в ходе защиты диссертации».

2. «Выбор и использование основной терминологии в диссертации требуют дополнительных пояснений. Как отмечено выше, автор не даёт доктринального определения основному термину, которому посвящено исследование. Вместо этого приводятся отдельные примеры таких действий (например, на стр. 101–102). Однако эти примеры не позволяют сформировать чёткое представление о полном содержании указанной категории, причинах её выделения, а также её системном значении во взаимосвязи с другими институтами антимонопольного регулирования в ЕС. Целесообразно было бы также пояснить, по каким именно критериям и почему автором была выбрана именно данная категория антиконкурентных действий, а не, к примеру, другое сложившееся антимонопольное регулирование, которое уже получило освещение в отечественной доктрине. Кроме того, обращает на себя внимание

использование в положениях, выносимых на защиту, иного термина — «злоупотребление доминирующим положением». В этой связи требуются пояснения о том, как соотносятся понятия «запрет индивидуальных антиконкурентных действий» и «злоупотребление доминирующим положением».

3. «В диссертации допущены серьёзные ошибки, касающиеся базовых вопросов права ЕС. Так, на стр. 51–55 автор приводит источники права данного интеграционного объединения, среди которых также указано «национальное право государств-членов». Автор уточняет, что это верно не во всех случаях, а только когда речь идёт об имплементации директив ЕС в законодательства государств-участников. Однако восприятие национального права государств-членов как части права ЕС не находит поддержки в доктрине и в целом противоречит принципу автономности правового порядка ЕС, который понимается, среди прочего, как независимый от национальных правовых систем. Кроме того, на стр. 67 приводится некорректная трактовка прямого действия регламентов ЕС, на основании которой автор делает вывод о приоритете их применения по отношению к национальному праву, хотя такой приоритет основан на ином принципе — принципе верховенства права ЕС».

4. «Второе положение, выносимое на защиту, носит описательный характер и касается компетенции Европейской комиссии. В этой связи не хватает пояснений автора о том, какую именно проблему он решает, вынося данное положение на защиту, и в чём заключается его научная новизна».

5. «Четвёртое положение, выносимое на защиту, вносит важный элемент в понимание сути института, поскольку предлагает “вырабатывать новую форму сотрудничества в антимонопольной сфере”. Однако остаётся нераскрытым, какая правовая составляющая должна включаться в такую новую форму сотрудничества».

6. «Первое предложение подпункта е) пятого положения, выносимого на защиту, требует уточнения редакции, так как в текущем виде оно выглядит несогласованным. В связи с этим необходимо, чтобы автор в ходе защиты пояснил, какой именно вывод вынесен на защиту в данном положении».

7. «Восьмое и девятое положения, выносимые на защиту, касаются возможного применения опыта ЕС к ЕАЭС. Однако данные положения не выглядят в достаточной

мере обоснованными в основной части исследования: не хватает анализа правовых источников и в целом приведено мало ссылок (в частности, в разделе 3.2). Это не позволяет убедительно раскрыть действительную роль и значение деятельности ЕАЭС в сфере антимонопольного регулирования, не говоря о её правовых основах и содержании соответствующей компетенции. Большего внимания также заслуживает описание правовых основ функционирования Евразийской экономической комиссии как постоянно действующего органа, ответственного за указанные вопросы в ЕАЭС, а также сравнительный анализ её полномочий с полномочиями Европейской комиссии, который мог бы послужить аргументом в пользу применимости опыта последней в рамках евразийской интеграции. Кроме того — и это замечание относится также к описаниям, касающимся ЕС, — недостаточно внимания уделено вопросу разграничения компетенции на национальном и наднациональном уровнях. Более глубокое понимание содержания соответствующей компетенции могло бы значительно усилить доказательственность положений, позволив более полно выявить и оценить потенциально конфликтные ситуации, тем более что вопросы разрешения таких ситуаций уже становились предметом рассмотрения в практике Суда ЕАЭС».

8. «Привлекают внимание отдельные фрагменты работы, выполненные в манере, не вполне характерной для диссертаций. Например, текст на стр. 174–181 и 196–203 производит впечатление шаблонного и преимущественно описательного письма, при этом приводится мало сносок. Изложение в этих частях отличается повторением одних и тех же формулировок, расплывчатостью логики и отсутствием необходимой аналитической глубины. Всё это снижает научную убедительность этих фрагментов и контрастирует с более сильными частями диссертационной работы».

Вместе с тем, ведущая организация уточняет, что высказанные замечания не меняют в целом положительного восприятия диссертационного исследования и направлены на приглашение к научной дискуссии и возможное уточнение результатов проведённого исследования.

В отзыве Абдуллина Аделя Ильсияровича, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой международного и европейского права в ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, подчёркивается актуальность,

научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования. Отмечается высокий уровень проработки материалов, наличие авторской позиции, достаточное раскрытие предмета исследования и корректная методология. Также, оппонент формулирует три содержательных вопроса, которые, по его мнению, требуют пояснений со стороны диссертанта:

1. «В условиях, когда конкурентная политика и политика в области цифрового регулирования становятся всё более политизированными, вопрос о степени и характере влияния политических факторов на антимонопольную политику Европейского союза приобретает особую актуальность. Насколько, по мнению диссертанта, политические факторы действительно могут оказывать влияние на применение антимонопольного регулирования в Европейском союзе и являются ли они лишь фоновым явлением, либо же способны существенно изменить правоприменительный подход?»
2. «В диссертации содержится указание на риски регуляторного арбитража, возникающие в условиях выхода Великобритании из состава Европейского союза. Какие возможные правовые последствия Brexit может иметь для правоприменительной практики Европейской комиссии, в том числе в цифровой сфере? Какие дополнительные меры правового сотрудничества между органами Европейского союза и Великобритании могут быть предложены для минимизации указанных рисков?»
3. «В исследовании акцентируется внимание на применимости подходов Европейского союза в рамках Евразийского экономического союза. Видит ли диссертант риски механического заимствования норм Европейского союза, в том числе без учёта различий в правовой природе, институциональной структуре и уровне развития европейской и евразийской моделей правового регулирования? Какие шаги, по мнению автора, необходимы для эффективной адаптации соответствующих моделей регулирования?»

Официальный оппонент Энтин Кирилл Владимирович, кандидат юридических наук, Заместитель руководителя секретариата Суда ЕАЭС – начальник экспертно–аналитического отдела, подчёркивает как научную новизну и междисциплинарную значимость диссертации, так и высокий уровень проработки материала, особенно в части антимонопольного права ЕС и современных цифровых вызовов. Кроме того, в

отзыве сформулированы четыре содержательных вопроса, имеющих дискуссионный характер, которые, по мнению оппонента, заслуживают дополнительного разъяснения со стороны диссертанта:

1. «Определяя предмет исследования в его сравнительно-правовом аспекте, автор обозначает национальные антимонопольные нормы государств Евразийского экономического союза, в то же время судебную практику ЕАЭС. К сожалению, на настоящий момент практика рассмотрения Судом Союза подобных дел отсутствует. В этой связи хотелось бы узнать мнение диссертанта о том, насколько практика Евразийской экономической комиссии в этой сфере, например решение в отношении ПАО «Аэрофлот» (Решение Коллегии ЕЭК от 4 февраля 2019 г. № 23) соотносится с подходами Европейской комиссии и Суда ЕС.»

2. «Исходя из сформулированных диссертантом предложений о восприятии практики и подходов Суда ЕС в отношении индивидуальных конкурентных действий, представляется возможным говорить о высокой оценке диссертантом данных подходов. Вместе с тем в доктрине подходы Суда ЕС в отношении, прежде всего, злоупотреблений доминирующим положением, нередко подвергаются критике. Так, многие исследователи критически оценивают подход Суда ЕС по делу Microsoft, принимая во внимание, что исполнение решения продемонстрировало фактическое отсутствие спроса со стороны потребителей на операционные системы Windows без Microsoft media player. В зарубежной доктрине также регулярно отмечается уклонение Суда ЕС от рассмотрения экономических аргументов с применением крайне низкого стандарта пересмотра (только явные ошибки в оценке) относительно проведенного Европейской комиссией экономического анализа. Отмечаемое в работе учитывая важность для любой диссертационной работы не только приведение мнения других авторов, но и собственного критического восприятия практики международных и наднациональных судебных органов, хотелось бы узнать, какие проблемные аспекты практики и подходов Суда ЕС видит сам автор.»

3. «В части ЕАЭС работа, как уже отмечалось, выше содержит весьма ценные рекомендации по совершенствованию взаимодействия между Комиссией и национальными антимонопольными органами и внедрению подходов к нарушениям

конкуренции на цифровых рынках. Вместе с тем, хотелось бы также услышать мнение диссертанта по двум часто обсуждаемым на различных научных площадках особенностям функционирования ЕЭК: отсутствие у нее права привлекать к ответственности хозяйствующих субъектов из третьих стран, а также отсутствие собственных механизмов проведения проверок по аналогии с так называемыми dawn raids.»

4. «С учетом того, что при формулировании положений права ЕАЭС по вопросам конкуренции, как правило, происходит переложение национального, прежде всего, российского опыта, небезынтересно мнение диссертанта по вопросу об оценке Пятого антимонопольного пакета, направленного на пресечение злоупотреблений доминирующим положением со стороны владельцев цифровых платформ, в сравнении с действующими в ЕС регуляторными мерами».

На автореферат поступило 2 отзыва:

Миронов Алексей Владимирович — кандидат юридических наук, декан факультета юриспруденции ФГКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России», доцент кафедры гражданского и международного частного права в своем отзыве подчеркивает как научную, так и прикладную актуальность диссертационного исследования, отмечая, что работа выполнена на базе обширного нормативного и теоретического материала, отвечает требованиям к научной новизне, логике построения и полноте изложения. Кроме того, он отмечает, что все положения, выносимые на защиту, представляются обоснованными, логично вытекают из общей структуры исследования и основаны на тщательно проработанном нормативно-правовом и доктринальном материале, добавляя при этом, что с автором по всем положениям следует согласиться.

Хохлов Евгений Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры конкурентного права Университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА) в своем отзыве отмечает высокий уровень аргументированности вынесенных на защиту положений, логичную структуру диссертации, последовательность изложенных выводов, а также то, что библиографическая база охватывает значительный объем современных научных трудов. Рецензент подчеркивает научную новизну работы и выделяет ряд наиболее

значимых результатов исследования. Также рецензента интересует следующий аспект:

«Особое внимание уделено вопросам регулирования отношений на цифровых рынках. Автор анализирует опыт Европейского Союза по внедрению нормативных актов, в первую очередь, положения «Digital Markets Act», и формирует на основе них предложения по развитию антимонопольного регулирования и регулирования цифровых рынков, воплощенного в том числе в вышеуказанном акте, который не нашел однозначного отражения в работе. На защите диссертанту представляется целесообразным дать дополнительные пояснения в этой связи». В ходе защиты соискатель последовательно и аргументированно ответил на замечания, продемонстрировав высокий уровень научной зрелости, хороший уровень научной подготовки, знание материала и владение методами научного анализа.

В процессе защиты диссертации Чернобаев Сергей Валерьевич представил доклад, отражающий основные положения, выносимые на защиту. В рамках публичной научной дискуссии соискатель дал исчерпывающие и аргументированные ответы на все поставленные вопросы и замечания, продемонстрировал глубокое знание материала, понимание исследуемой проблематики, умение вести профессиональную дискуссию.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обосновывается их признанной научной квалификацией и опытом в области международного и европейского права, соответствующих тематике диссертации, соответствием их компетенции требованиям, предъявляемым Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, сферой научных исследований, наличием у них соответствующих компетенций и большого числа научных публикаций, в том числе по направлению представленной на защиту диссертационной работы.

Диссертационный совет отмечает **новизну диссертационного исследования**, вклад соискателя в развитие международно-правовых исследований в сфере конкурентного права, что выразилось в следующих научных результатах:

– выявлены признаки и структурные особенности запрета индивидуальных антиконкурентных действий как формирующегося института наднационального антимонопольного регулирования в праве Европейского союза. Установлены

особенности реализации данного подхода в цифровой среде. Обоснованы перспективы его функциональной адаптации в праве Евразийского экономического союза;

– охарактеризованы этапы эволюции правоприменительной практики Европейского союза в отношении индивидуальных антиконкурентных действий, на основе анализа ключевых, устоявшихся судебных дел (в частности, United Brands, Intel, Google Shopping, Alrosa, Gazprom). Выделены устойчивые подходы Европейской комиссии и Суда Европейского союза к оценке рыночной власти, формам злоупотреблений и стандартам вмешательства;

– установлены особенности современных форм злоупотребления доминирующим положением в цифровой среде и предложена их классификация, включая самопредпочтение (self-preferencing), замкнутость экосистем и контроль за данными. Обоснована необходимость в обновлении критериев оценки традиционных антимонопольных инструментов (в том числе критериев оценки доминирования и злоупотреблений) к условиям экосистемной конкуренции, сетевых эффектов и контроля за данными. Охарактеризованы меры правового реагирования Европейской комиссии на различные формы индивидуальных антиконкурентных действий. Показана зависимость между характером нарушения (ценовое, поведенческое, цифровое) и типом принимаемых мер (штрафы, обязательства, временные предписания). Это позволило выявить нормативную логику выбора инструментов вмешательства и их адаптации к условиям цифрового рынка;

– обозначены ключевые различия между подходами Европейского союза и Соединённых Штатов Америки к антимонопольному регулированию, в частности в вопросах приоритетов правоприменения и целей вмешательства. Эти различия учтены при оценке применимости зарубежных моделей в условиях Евразийского экономического союза.

– выявлены институциональные ограничения и нормативные пробелы в правовой системе Евразийского экономического союза, оказывающие влияние на применимость европейского подхода к регулированию индивидуальных антиконкурентных действий. Сформулирован механизм функциональной адаптации моделей Европейского союза — без прямого копирования, с учётом правовой автономии, уровня интеграции и

особенностей наднациональных механизмов в Евразийском экономическом союзе;

– предложен комплекс правовых и организационных мер по гармонизации антимонопольной политики в Евразийском экономическом союзе, включая адаптацию критериев цифрового доминирования (по модели Акта о цифровых рынках (Digital Markets Act, DMA)), развитие механизмов координации Евразийской экономической комиссии и национальных органов (по аналогии с Европейской сетью по конкуренции (ECN)), а также нормативное закрепление поведенческих обязанностей для системно значимых цифровых платформ в трансграничной цифровой среде.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о правовой конструкции института запрета индивидуальных антиконкурентных действий как элемента наднационального регулирования в праве Европейского союза. В диссертации предложено самостоятельное теоретико-правовое осмысление категории индивидуальных антиконкурентных действий, систематизированы существующие формы одностороннего антиконкурентного поведения, выявлена их эволюция в контексте цифровизации экономики. Также диссертационное исследование вносит вклад в развитие сравнительного правоведения, поскольку в нем сопоставлены модели антимонопольного регулирования Европейского союза и Евразийского экономического союза, выявлены их институциональные различия, разграничение компетенций, а также практика правоприменения (в том числе анализ консультативных заключений Суда ЕАЭС и решений ЕЭК по трансграничным рынкам). В рамках теории интеграционного права работа демонстрирует, как элементы наднационального механизма ЕС — такие как децентрализованная правоприменительная Европейская сеть по конкуренции, поведенческие обязанности платформ и принципы судебного контроля — могут быть функционально адаптированы к менее интегрированному пространству ЕАЭС без механического заимствования. Обоснованное включение новых элементов в понятийный аппарат конкурентного права, в том числе в условиях цифровых рынков, может служить основой для дальнейших научных исследований в сфере международного экономического и конкурентного регулирования.

В диссертации применён комплексный подход, сочетающий положения

международного права, права Европейского союза, интеграционного и конкурентного права. Исследование продемонстрировало, что регулирование индивидуальных антиконкурентных действий в ЕС формируется на стыке международно-правовых подходов и наднационального правового регулирования внутреннего рынка, что позволяет рассматривать данный опыт как методологически значимый при анализе возможностей его адаптации к правовой системе ЕАЭС.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики заключается в возможности использования разработанных выводов и рекомендаций при совершенствовании механизмов антимонопольного регулирования в рамках Евразийского экономического союза, а также при модернизации национальных правопорядков государств-членов ЕАЭС. Предложенная модель функциональной адаптации правовых механизмов ЕС, в частности элементов регулирования цифровых платформ и практики правоприменительного взаимодействия (по модели Европейской сети по конкуренции — ECN), может быть учтена Евразийской экономической комиссией при формировании единой политики в сфере конкуренции. Результаты исследования также представляют интерес для разработчиков международных соглашений в сфере экономической интеграции, специалистов в области международного и европейского конкурентного права, а также для систем подготовки кадров в области правового сопровождения трансграничной цифровой экономики.

Оценка достоверности результатов исследования обеспечивается логикой и структурой изложения, внутренней согласованностью теоретических положений, соответствием выводов заявленным целям и задачам исследования, высоким уровнем правовой и научной обоснованности. Результаты подтверждаются обширным анализом нормативно-правовых актов Европейского союза и Евразийского экономического союза, решений Европейской комиссии, Суда Европейского союза, Суда ЕАЭС, а также авторитетных источников зарубежной и отечественной научной доктрины. Все использованные в диссертации правовые и научные источники прошли проверку на предмет достоверности, являются актуальными и соответствуют современному состоянию правового регулирования и научной доктрины.

Личный вклад соискателя заключается в самостоятельной постановке цели и

задач исследования, выявлении совокупности правовых норм, практик и подходов, образующих целостное представление о запрете индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза, а также в разработке предложений по адаптации ключевых механизмов антимонопольного регулирования ЕС к условиям правовой системы Евразийского экономического союза. Все теоретические выводы, положения, выносимые на защиту, и практические рекомендации сформулированы соискателем лично на основе самостоятельного анализа нормативных актов, судебных решений и научной литературы.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие замечания и заданы вопросы:

1. Доктор юридических наук, профессор Сергей Васильевич Липень задал следующий вопрос: «Спасибо, Сергей Валерьевич. У меня созрел такой вопрос. В Европейском Союзе большинство стран, наверное, отнесены к недружественным государствам. Этот аспект каким-то образом учтен у вас в диссертации или нет? То есть получается так, что вы своими предложениями делаете хорошо нашим недружественным государствам. Может быть, наоборот, надо внести такие предложения, к которым они бы прислушались, и у них исчезла бы конкуренция, и им было бы хуже, а нам лучше?».

2. Доктор юридических наук, профессор Лифшиц Илья Михайлович (дистанционно) задал следующий вопрос: «Вопрос связан с вашим седьмым положением, выносимым на защиту. Вы пишите о том, что Европейская Комиссия рассматривает дела независимо от географического охвата. Уточните, пожалуйста, какие все-таки основания для установления юрисдикции Европейской Комиссии над теми лицами, которых она может привлекать к ответственности. Основания для установления юрисдикции Европейской Комиссии?».

3. Доктор юридических наук, профессор Кашанина Татьяна Васильевна обратилась к соискателю с тремя вопросами: «У меня вот с чем связан вопрос. В ГК РФ также, как и в законодательстве европейских государств установлен такой способ защиты собственности и своих интересов как самозащита. Да? И получается у вас, что нельзя этим пользоваться. Допустим, мы берем с вами две фирмы, из которых одна американская Скечерс, которая выпускает кроссовки, а другая фирма ЭККО тоже выпускает кроссовки. Те и другие кроссовки хорошие. Я размышляю, то одни, то

другие, шикарные кроссовки. Допустим, чтобы победить Скечерс, ЭККО улучшает качество и снижает цену, и ЭККО все берут. Это нормальный способ самозащиты? Вы же говорите о запретах. Нельзя так или нет?

Допустим, ЭККО понизил цену, чтобы очистить поле, но при этом он воспользовался другой фирмой для производства нового материала для подошвы, которая дешевле, а качество улучшилось. Будем наказывать или нет?

Мой пример, судя по всему, вас заинтересовал. Я хочу добить этот пример с кроссовками. В разрезе вопроса профессора Лифшица Ильи Михайловича. Если бы была виновата фирма Скечерс, то мы бы ее привлекали? Это американская фирма. Юрисдикция тут универсальная у Евросоюза?».

4. Ученый секретарь, доктор юридических наук, профессор Корнев Аркадий Владимирович задал следующий вопрос:

«Уважаемый Сергей Валерьевич, я предварительно знакомился с вашим авторефератом. Что касается научной новизны, которую я сейчас увидел, она несколько иначе представлена, чем в автореферате. Вы сейчас нам продемонстрировали следующее. Институт запрета у вас представлен как юридическая конструкция. У меня чисто догматический вопрос. Чем докажите, что это юридическая конструкция?».

5. Доктор юридических наук, профессор Ануфриева Людмила Петровна задала несколько вопросов: «Можно добавлю? Чем докажите, что это именно институт? Сергей Валерьевич, все-таки я доведу до конца свой вопрос касательно института. Для начала резюмируйте, пожалуйста, что же лежит в основе вами рассматриваемого института, отправляясь от того, как этот вопрос решается в теории права, с одной стороны, а с другой стороны, в теории международного права. Это, во-первых, а, во-вторых, какие есть еще институты, помимо запрета индивидуальных антиконкурентных действий в той сфере, в которой вы работали? Последний вопрос из этой же области. Вы полагаете, что институт, который вы поименовали в титуле своей диссертации, это действительно институт? Какими критериями вы руководствовались? И, может быть, есть критерии данного понятия, встречавшиеся вам в литературе, которые вы отбрасывали? С вашей точки зрения, какие есть еще институты в конкурентном праве Европейского Союза? Что из аргументации систематики права ЕС в анализируемом

аспекте вы отбросили, не приняли для себя как критерии для того, чтобы сконструировать эту категорию – антиконкурентные меры по запрету индивидуальных действий как института, не больше и не меньше: не принципа, одного индивидуального принципа, однако лежащего в основе какой-то нормативной общности, а именно института?».

6. Доктор юридических наук, доцент Петюкова Оксана Николаевна задала два вопроса: «Уважаемый Сергей Валерьевич, вопрос правового характера. Говоря о глобальном антиконкурентном праве, хотелось задать такой вопрос. Как вы видите его место и соотношение в системе международного права, международного частного права, на интеграционном уровне?»

«Второй вопрос, имеющий практико-ориентированное содержание. В положении № 8, которое содержится в автореферате диссертации, в нем вы апеллируете к возможности рецепции успешных моделей ЕС по пресечению злоупотребления доминирующим положением на рынке. При этом прежде всего иллюстрируете свой вывод на основании правоприменительной практики суда ЕС и ЕАЭС. Скажите, пожалуйста, в ходе своего исследования вы обнаружили не только положительный, но может быть и негативный опыт, который не стоит реципировать?».

Соискатель Чернобаев С.В. аргументировано ответил на заданные в ходе заседания вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришёл к выводу, что в результате проведённого исследования Чернобаевым Сергеем Валерьевичем решена научная задача по выявлению и правовой квалификации индивидуальных антиконкурентных действий как элемента наднационального антимонопольного регулирования в праве Европейского союза. Полученные результаты обладают теоретической и прикладной ценностью и могут быть использованы в нормативной и экспертной практике ЕАЭС и его государств-членов.

Диссертационное исследование соответствует требованиям, установленным пунктом 9 и пунктами 10–14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

На заседании совета 14 мая 2025 г. диссертационный совет принял решение присудить Чернобаеву Сергею Валерьевичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 13 человек (11 - очно, 2 - дистанционно), из них 7 докторов наук по специальности, рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 11, против - 2.

Заключение подготовили:
Доктор юридических наук, профессор Л.П. Ануфриева

Доктор юридических наук, профессор С.Ю. Кашкин

Председатель диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор В.Н. Синюков

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев

14 мая 2025 года